

30 ВЕЧЕРОВ С ИСПАНСКИМ

*Двуязычные
рассказы для
чтения по одному
вечером*

ИСПАНСКИЙ В1

Александра Панфилова

30 вечеров с испанским.
Двуязычные рассказы
для уровня B1

«Автор»

2026

Панфилова А.

30 вечеров с испанским. Двухязычные рассказы для уровня B1 /
А. Панфилова — «Автор», 2026

Тридцать вечеров — тридцать историй. «30 вечеров с испанским» — это не учебник и не сборник упражнений, а настоящая лёгкая проза: тёплая, живая, иногда смешная, иногда трогательная, написанная простым и естественным современным испанским языком уровня B1. Каждая история — законченный сюжет на 20–25 минут чтения: сначала на немецком, затем — сразу под ним, абзац за абзацем — в живом литературном переводе на русский. Заглянуть вниз можно в любой момент, не листая книгу и не открывая словарь. Книга создана для тех, кто хочет каждый вечер понемногу читать по-испански — и получать от этого настоящее удовольствие, а не ощущение выполненного домашнего задания.

© Панфилова А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
Cómo usar este libro / Как пользоваться этой книгой	6
DÍA 1	8
Cuatro minutos tarde	8
DÍA 2	16
E	16
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Александра Панфилова
30 вечеров с испанским.
Двухязычные рассказы для уровня В1

Глава

30 Veladas en Español
Relatos bilingües — Nivel B1

Cómo usar este libro / Как пользоваться этой книгой

Este es un libro de treinta relatos breves, uno para cada noche de un mes, escritos para quienes están aprendiendo español en un nivel B1. Cada historia se cuenta dos veces: una en español, y otra en una traducción rusa natural y literaria.

Это сборник из тридцати коротких рассказов — по одному на каждый вечер месяца, — написанных для тех, кто изучает испанский язык на уровне B1. Каждая история рассказана дважды: один раз по-испански, и один раз в естественном литературном переводе на русский.

El libro está organizado en bloques cortos que se alternan: un párrafo en español, seguido inmediatamente del mismo párrafo en ruso, en cursiva. Así nunca hace falta pasar a otra página ni desplazarse hasta una sección aparte para comprobar algo — los dos idiomas están siempre uno junto al otro.

Книга построена короткими чередующимися блоками: абзац на испанском, сразу за ним — тот же абзац на русском, выделенный курсивом. Это значит, что не нужно листать в другой конец книги или прокручивать отдельный раздел, чтобы что-то проверить, — оба языка всегда рядом.

No hay una única forma correcta de leer este libro, pero aquí va un método que funciona bien para la mayoría. Lee primero el párrafo en español, entero, aunque alguna palabra o construcción no quede clara — intenta adivinar el sentido por el contexto antes de mirar más abajo. Luego lee el párrafo en ruso que sigue, no para traducir palabra por palabra, sino simplemente para confirmar lo que entendiste, o para aclarar esa cosa o dos que se te escaparon. Pasa al siguiente bloque y repite. Al terminar una historia, la habrás leído entera en español, con una red de seguridad justo debajo de cada párrafo, en lugar de un diccionario que hay que ir a buscar.

Единственно правильного способа чтения не существует, но вот один подход, который хорошо работает для большинства. Сначала прочитайте абзац на испанском целиком, даже если какое-то слово или конструкция непонятны, — попробуйте угадать смысл по контексту, прежде чем заглядывать вниз. Затем прочитайте русский абзац под ним — не для того, чтобы перевести слово за словом, а просто чтобы убедиться, что вы поняли правильно, или уточнить одну-две ускользнувшие детали. Переходите к следующему блоку и повторяйте. К концу истории вы прочитаете весь текст по-испански, но с подстраховкой прямо под каждым абзацем, а не со словарём, который приходится искать отдельно.

Si te sientes con más confianza, prueba a leer una historia entera en español primero, de principio a fin, sin mirar hacia abajo en ningún momento, y solo después repasa el texto en ruso para comprobar las partes en las que dudaste. De cualquier manera, no busques entender el cien por cien la primera vez — de un lector de nivel B1 se espera que capte el sentido general y el ambiente de una historia sin entender cada palabra, y precisamente para ese nivel están escritas estas historias.

Если чувствуете себя увереннее, попробуйте сначала прочитать всю историю по-испански от начала до конца, вообще не заглядывая вниз, а уже потом пройти по русскому тексту и проверить те места, в которых сомневались. В любом случае не старайтесь понять всё на сто процентов с первого раза — от читателя с уровнем B1 ожидается, что он уловит общий смысл и настроение истории, не обязательно поняв каждое слово, и именно на этот уровень эти истории и рассчитаны.

Cada historia se lee en español en unos veinte o veinticinco minutos — más o menos la duración de una velada, de ahí el nombre del libro. No hace falta leer más de una al día, y no pasa nada si se lee con menos frecuencia todavía. Las historias no están conectadas entre sí y pueden leerse en cualquier orden, aunque fueron escritas para leerse una velada a la vez, en orden, tal como sugiere el título.

На чтение каждой истории по-испански уходит примерно двадцать-двадцать пять минут — это и есть один вечер, отсюда и название книги. Читать больше одной истории

в день необязательно, и ничего страшного, если получается реже. Истории не связаны друг с другом сюжетно и их можно читать в любом порядке, хотя задуманы они как чтение по одному вечеру за раз, по порядку, как и подсказывает название.

Eso es prácticamente todo. Busca un sillón cómodo, elige una velada — y empieza por el Día 1.

Вот, собственно, и всё. Найдите удобное кресло, выберите вечер — и начните с Дня 1.

DÍA 1

Cuatro minutos tarde

Tenía exactamente cuatro minutos para llegar a mi tren, y pasé tres de ellos corriendo.

У меня было ровно четыре минуты, чтобы успеть на поезд, и три из них я бежала.

La estación de Edimburgo Waverley un viernes por la tarde no es un buen lugar para correr. Había gente por todas partes: turistas con maletas, un hombre que vendía flores, un grupo de escolares que no quería apartarse. Pasé corriendo junto a todos ellos, con la bolsa golpeándome la espalda y el café saliéndose por el agujerito de la tapa, y llegué al andén 3 justo a tiempo para ver cómo se cerraban las puertas del tren de las 14:32 a Londres delante de mis narices.

Вокзал Эдинбург-Уэверли в пятницу днём — не лучшее место для бега. Вокруг были люди — туристы с чемоданами, продавец цветов, стайка школьников, которые никак не хотели расступаться. Я пронеслась мимо всех них, сумка колотила меня по спине, а кофе выплёскивался из маленькой дырочки в крышке стаканчика, и я добежала до третьей платформы как раз вовремя, чтобы увидеть, как двери поезда 14:32 до Лондона закрылись прямо у меня перед носом.

—No, no, no —dije, sin dirigirme a nadie en particular.

—Нет, нет, нет, — сказала я, ни к кому конкретно не обращаясь.

El siguiente tren directo a Londres no salía hasta dentro de dos horas. Dos horas significaban perderme por completo la cena de cumpleaños de mi hermana, y Ellie no me lo perdonaría jamás. Me quedé un segundo pensando, cuando pasó un revisor y me dijo: —Si va hacia el sur, hay uno que sale ahora mismo del andén 5. Es el lento, pero la lleva.

Следующий прямой поезд до Лондона отправлялся только через два часа. Два часа означали, что я полностью пропущу день рождения сестры, и Элли мне этого не забудет никогда. Я постояла секунду, пытаюсь сообразить, что делать, когда мимо прошёл кондуктор и сказал: «Если вам на юг, вон с пятой платформы сейчас отправляется поезд. Медленный, но доведёт».

No hice ninguna pregunta. Simplemente corrí.

Я ни о чём не стала спрашивать. Просто побежала.

Subí con unos diez segundos de margen, y las puertas se cerraron detrás de mí con un pitido fuerte. Me quedé de pie en el pasillo, sin aliento, sujetando mi café como si fuera lo único que me mantenía con vida, y pensé: bien, lo conseguí.

Я запрыгнула в вагон буквально за десять секунд до отправления, и двери закрылись за мной с громким сигналом. Я стояла в тамбуре, задыхаясь, сжимая свой кофе так, будто он был единственным, что удерживало меня в живых, и думала: отлично, успела.

Tardé casi veinte minutos en entender mi error.

Понять свою ошибку мне удалось только минут через двадцать.

—Perdone —le pregunté a una mujer que tenía enfrente, una vez que encontré asiento—, ¿este tren va a Londres?

—Извините, — спросила я у женщины напротив, найдя наконец место, — этот поезд идёт до Лондона?

—Al final, sí —dijo ella, y se rio un poco—. Antes para en unos diez sitios. Berwick, Newcastle, York... ¿No lo sabía?

—В конце концов — да, — сказала она и слегка засмеялась. — Только сначала он останавливается ещё раз десять. Бервик, Ньюкасл, Йорк... Вы разве не знали?

Miré la pequeña pantalla encima de la puerta. Próxima parada: Dunbar. Llegada a Londres: 22:41.

Я взглянула на маленький экран над дверью. Следующая остановка: Данбар. Прибытие в Лондон: 22:41.

Había salido de casa para llegar a las seis. Ahora eran las dos y media.

Из дома я вышла, чтобы приехать к шести. Сейчас было половина третьего.

Apoqué la cabeza en el respaldo del asiento y cerré los ojos. Ya no se podía hacer nada al respecto: el tren ya estaba en marcha, y bajarme en la siguiente parada solo empeoraría las cosas. Saqué el teléfono y le escribí a mi hermana: «Ellie, lo siento muchísimo, me subí al tren equivocado, puede que llegue muy tarde». Ella respondió casi al instante: «Tonta. No pasa nada, ven cuando puedas. De todas formas habrá tarta».

Я откинулась на спинку сиденья и закрыла глаза. Сделать с этим уже было нечего — поезд уже шёл, а выйти на следующей остановке значило бы только всё усложнить. Я достала телефон и написала сестре: «Элли, прости, я села не на тот поезд, могу приехать очень поздно». Она ответила почти сразу: «Дурочка. Всё нормально, приезжай, когда сможешь. Торт никуда не денется».

Guardé el teléfono y por fin miré bien a mi alrededor. El único asiento libre del vagón estaba junto a un hombre con mochila y un libro de bolsillo, con los auriculares colgados del cuello en vez de puestos. Levantó la vista cuando me senté.

Я убрала телефон и впервые как следует огляделась. Единственное свободное место в вагоне было рядом с мужчиной с рюкзаком и книгой в мягкой обложке, наушники висели у него на шее, а не в ушах. Он поднял взгляд, когда я села.

—¿Tren equivocado? —preguntó.

—He тот поезд? —спросил он.

—¿Tanto se nota?

—Настолько заметно?

—Tiene la cara —dijo—. Todos los que suben a este tren por error tienen la misma cara. La veo mucho.

—У вас лицо, — сказал он. — У всех, кто случайно садится на этот поезд, одно и то же выражение лица. Я его часто вижу.

—¿Coge este tren a menudo?

—Вы часто на нём ездите?

—Casi todas las semanas, la verdad. Me gusta más que el rápido.

—Почти каждую неделю, вообще-то. Мне он нравится больше, чем скоростной.

Lo miré como si me acabara de confesar que le encantaba ir al dentista. —¿A quién puede gustarle el tren lento?

Я посмотрела на него так, будто он только что признался, что любит ходить к стоматологу. — Кому вообще может нравиться медленный поезд?

Sonrió y no respondió enseguida. En vez de eso, le dio la vuelta al libro para que viera la portada: un pequeño libro de fotografía, imágenes en blanco y negro de la costa. —Por esto —dijo—. Espere veinte minutos más. Lo entenderá.

Он улыбнулся и не ответил сразу. Вместо этого он перевернул книгу так, чтобы я увидела обложку — небольшой фотоальбом, чёрно-белые снимки побережья. — Вот почему, — сказал он. — Подождите ещё минут двадцать. Поймёте сами.

Se llamaba Tom. Entre semana trabajaba en informática, cosa que dijo con un tono que dejaba claro que no era muy interesante hablar de ello, y los fines de semana fotografiaba la costa entre Edimburgo y Newcastle. Llevaba tres años haciéndolo. Incluso había hecho un pequeño libro con las fotos, el mismo que tenía en las manos, aunque pronunció la palabra «hecho» como si no fuera nada

del otro mundo: en realidad solo había encontrado a alguien por internet que le imprimiera cincuenta ejemplares.

Его звали Том. В будни он работал в сфере IT — сказал он это таким тоном, будто заранее предупредил, что тема неинтересная, — а по выходным фотографировал побережье между Эдинбургом и Ньюкаслем. Занимался этим уже три года. Он даже сделал из своих снимков небольшую книгу — ту самую, которую держал в руках, хотя слово «сделал» он произнёс так, будто это пустяк: на самом деле он просто нашёл в интернете типографию, где ему напечатали пятьдесят экземпляров.

—¿La gente lo compra? —pregunté.

—И их покупают? —спросила я.

—Mi madre compró diez —dijo—. Así que, estadísticamente, sí, hay mercado.

—Моя мама купила десять штук, —сказал он. —Так что статистически —да, спрос есть.

Me reí, de verdad, por primera vez desde que había perdido el tren. Luego pasó el carrito de las bebidas, y él compró dos cafés sin preguntarme demasiado si quería uno, y le dejé hacerlo, porque discutir por un café me parecía demasiado esfuerzo después del día que llevaba.

Я засмеялась по-настоящему, впервые с тех пор, как опоздала на поезд. Потом подъехала тележка с напитками, и он купил два кофе, толком не спросив, хочу ли я, а я не стала спорить — спорить из-за кофе после такого дня было уже выше моих сил.

Veinte minutos más tarde entendí a qué se refería.

Через двадцать минут я поняла, что он имел в виду.

El tren salió a lo largo de la costa, y de repente a un lado no quedaba nada más que el mar: gris y dorado con la luz de la tarde, con pequeñas olas rompiendo muy abajo, bajo las vías. Había un castillo viejo en una colina, medio derruido, como si no tuviera mejor sitio adonde ir. Luego una playa vacía, luego rocas, luego más mar. Dejé el café y simplemente miré.

Поезд вышел вдоль побережья, и вдруг с одной стороны не осталось ничего, кроме моря — серого и золотого в свете дня, с небольшими волнами, разбивавшимися далеко внизу под путями. На холме стоял старый полуразрушенный замок, будто ему всё равно было некуда большие податься. Потом пустой пляж, потом скалы, потом снова море. Я поставила кофе и просто смотрела.

—¿Ve? —dijo Tom.

—Видите? —сказал Том.

—Vale —admití—. Esto es mejor que una reunión de trabajo con vistas por la ventana de King's Cross.

—Ладно, —признала я. —Это правда лучше, чем деловая встреча с видом из окна на вокзале Кингс-Кросс.

—Esa suele ser la reacción.

—Обычно так все и реагируют.

Después de eso hablamos mucho rato, de nada especialmente importante, del tipo de conversación que tienes con alguien a quien probablemente no volverás a ver, lo cual, no sé por qué, hace que sea más fácil contar más cosas.

После этого мы разговаривали долго — ни о чём особенно важном, просто так, как обычно говоришь с человеком, которого больше, скорее всего, никогда не увидишь, а это почему-то развязывает язык сильнее.

—Bueno, ¿a qué se dedica de verdad, cuando no está a punto de perder el tren? —preguntó.

—А чем вы вообще занимаетесь, когда не опаздываете на поезд? —спросил он.

—Trabajo en una editorial. Sobre todo leo manuscritos. Libros de otras personas, historias de otras personas.

—Работаю в издательстве. В основном читаю рукописи. Чужие книги, чужие истории.

—¿Le gusta?

— *И как, нравится?*

—Casi siempre. Hay un libro que leí el año pasado en el que todavía pienso: una novela sobre una mujer que se muda a otro país y no consigue decidir si quiere volver a casa. Debí de leerlo cuatro veces antes incluso de que lo publicáramos.

— *Почти всегда. Есть одна книга, которую я прочитала в прошлом году и до сих пор о ней думаю — роман про женщину, которая переезжает в другую страну и не может решить, хочет ли она вернуться домой. Я, кажется, прочитала её раз четыре, ещё до того, как мы её издали.*

—Eso suena como un buen problema. Leer algo tantas veces que nunca llega a cansarse.

— *Это, по-моему, хорошая проблема. Читать что-то столько раз, что оно так и не успевает надоесть.*

—¿Y usted? Aparte de los trenes y las galletas.

— *А вы? Кроме поездов и печенья.*

Se lo pensó un momento, dando vueltas al vaso entre las manos. —Hay una foto que hice hace dos inviernos —dijo—. Un pescador sacando su barca durante una tormenta. Un tiempo horrible: casi se me cae la cámara al mar intentando conseguir esa foto. La enseñé una vez en una exposición pequeña en una cafetería, y una mujer a la que no conocía de nada se quedó delante y se puso a llorar. No de tristeza. De la otra manera.

Он на секунду задумался, покручивая в руках стаканчик. — Есть один снимок, который я сделал две зимы назад, — сказал он. — Рыбак вытягивает лодку во время шторма. Погода была ужасная — я чуть не уронил камеру в море, пытаясь сделать этот кадр. Один раз я показал его на маленькой выставке в кафе, и незнакомая женщина встала перед ним и заплакала. Не от горя. По-другому.

—¿Qué le dijo?

— *И что вы ей сказали?*

—Nada, la verdad. Me quedé ahí quieto, con la sensación de que no debía interrumpir.

— *Вообще-то ничего. Просто стоял рядом — было чувство, что мешать не стоит.*

—Puede que sea lo más bonito que he oído en toda la semana.

— *Это, пожалуй, самое приятное, что я слышала за всю неделю.*

—Cuidado —dijo—. Esa era mi frase. De antes.

— *Осторожнее, — сказал он. — Это была моя реплика. Ещё раньше.*

—Puedo robársela. Usted me robó el reposabrazos hace una hora.

— *Мне можно её украсть. Вы вон украли у меня подлокотник час назад.*

—Eso no es verdad.

— *Ничего подобного.*

—Claro que sí.

— *Ещё как украли.*

En algún momento el tren dio un bandazo, en unas agujas cerca de Berwick, y mi café fue a parar directamente sobre su libro.

В какой-то момент поезд резко тряхнуло — на стрелках у Бервика — и мой кофе выплеснулся прямо на его книгу.

—Ay, Dios mío —dije—. Lo siento muchísimo.

— *Господи, — сказала я. — Мне так жаль.*

—No pasa nada —dijo, sacudiendo el libro con cuidado mientras caían gotas marrones al suelo—. Este ya tenía una mancha de café en la página doce. Ahora también la tiene en la portada. Más carácter.

— *Ничего страшного,* — сказал он, *осторожно встряхивая книгу, с которой на пол падали коричневые капли.* — *На двенадцатой странице там уже есть пятно от кофе. Теперь ещё и на обложке. Большие характера.*

— *Se lo está tomando con mucha calma.*

— *Вы удивительно спокойно к этому относитесь.*

— *Una vez se me cayó una cámara entera al mar por una foto —dijo—. Una mancha de café no se le puede comparar.*

— *Я однажды уронил в море целую камеру ради одного кадра,* — сказал он. — *Пятно от кофе с этим не сравнить.*

Comimos las galletas del carrito, esas pequeñas y secas que a nadie le gustan de verdad, y por alguna razón sabían mejor de lo que deberían. Fuera, la luz empezó a cambiar: el dorado se volvió naranja intenso, luego el mar se oscureció y el cielo sobre él se volvió rosa, y durante un rato ninguno de los dos dijo nada. No era un silencio incómodo. Era de esos en los que no hace falta llenar el espacio con palabras.

Мы ели печенье из тележки — те маленькие сухие штучки, которые никому особо не нравятся, — и почему-то они оказались вкуснее, чем должны были быть. Снаружи менялся свет: золотой переходил в глубокий оранжевый, потом море потемнело, а небо над ним стало розовым, и какое-то время мы оба молчали. Это была не неловкая тишина. Такая, в которой не нужно заполнять паузу словами.

— *¿Puedo preguntarle una cosa?—dije, ya cerca de Newcastle.*

— *Можно вопрос? — спросила я где-то у Ньюкасла.*

— *Adelante.*

— *Спрашивайте.*

— *Si coge este tren cada semana solo por las vistas, ¿por qué no va simplemente a... pasear por la costa? ¿No sería más fácil?*

— *Если вы ездите на этом поезде каждую неделю только ради вида, почему бы просто не гулять вдоль побережья? Разве это не было бы проще?*

Se lo pensó un momento. — *Me gusta llegar a algún sitio mientras estoy mirando algo bonito —dijo—. En un paseo, tarde o temprano tienes que darte la vuelta y volver a casa. En un tren, sigues adelante, y siempre aparece algo nuevo.*

Он на секунду задумался. — Мне нравится приезжать куда-то, глядя на что-то красивое, — сказал он. — На прогулке рано или поздно приходится развернуться и идти домой. А в поезде ты просто едешь дальше, и появляется что-то новое.

No se me ocurrió ninguna respuesta ingeniosa, así que me limité a asentir, y juntos vimos desaparecer los últimos rayos de luz.

У меня не нашлось остроумного ответа, так что я просто кивнула, и мы вместе смотрели, как исчезают последние лучи света.

En York, el tren paró ocho minutos enteros, algo relacionado con un cambio de conductor, según explicó la voz por megafonía, con ese tono plano de quien ya lo ha explicado cien veces. Tom se levantó y cogió la mochila.

В Йорке поезд стоял целых восемь минут — что-то связанное со сменой машиниста, объяснил голос по громкой связи, тем ровным тоном, каким объясняют это уже в сотый раз. Том встал и схватил рюкзак.

— *Vamos —dijo—. Al carrito ya solo le quedan patatas fritas, y tengo un principio: no cenar patatas fritas dos veces en un mes.*

— *Пойдёмте,* — сказал он. — *В тележке кончилось всё, кроме чипсов, а у меня принцип — не есть чипсы на ужин два раза в месяц.*

— *¿Es un récord personal que intenta no batir?*

— *Это личный рекорд, который вы боитесь побить?*

—Es una cuestión de principios.

— *Это дело принципа.*

Corrimos, corrimos de verdad, lo cual resultaba casi cómico si pensaba en cómo había empezado el día, hasta una tiendecita del andén que vendía sándwiches, y nos pusimos en una cola que avanzaba demasiado despacio para dos personas que, en el fondo, sabían perfectamente que los trenes no esperan a nadie. Compré un sándwich que ni siquiera quería, simplemente porque la mujer de la caja ya me estaba cobrando y no había tiempo para cambiar de opinión. Tom cogió dos chocolatinas y ni siquiera esperó el cambio.

Мы побежали — по-настоящему побежали, что было даже забавно, если вспомнить, с чего начался этот день, — вдоль платформы к маленькому магазинчику с сэндвичами и встали в очередь, которая двигалась слишком медленно для двух человек, где-то в глубине души понимавших, что поезда никого не ждут. Я купила сэндвич, который мне даже не хотелось, просто потому что женщина за кассой уже взяла у меня деньги, и передумать было поздно. Том схватил две шоколадки и вообще не стал ждать сдачи.

Volvimos al andén justo cuando las puertas empezaban a pitar, y subimos de un salto con la misma prisa con la que había empezado todo aquel día, solo que esta vez nos reíamos en lugar de entrar en pánico.

Мы вернулись на платформу как раз в тот момент, когда двери начали пищать, и запрыгнули внутрь с той же самой спешкой, с какой начался для меня весь этот день, — только теперь мы над этим смеялись, а не паниковали.

—¿Sabe? —dije, sin aliento, desenvolviendo el sándwich—, para alguien que coge el tren lento porque relaja, se le da muy bien ir con el tiempo justo.

— *Знаете, — сказала я, отдышавшись, разворачивая сэндвич, — для человека, который ездит на медленном поезде, потому что это расслабляет, вы всё-таки умудряетесь успевать в последний момент.*

—Nunca dije que el tren lento relajara —dijo—. Dije que me gustaba. No es lo mismo.

— *Я никогда не говорил, что медленный поезд расслабляет, — сказал он. — Я сказал, что он мне нравится. Это не одно и то же.*

Cuando por fin volvimos a sentarnos, fuera ya era noche cerrada, y el vagón se había vaciado bastante. Hablamos de música un rato: casi no nos gustaba ninguno de los mismos grupos, y eso terminó en una discusión que duró casi hasta Peterborough, él defendiendo a un cantante que a mí me parecía insoportable, yo defendiendo un disco que él llamó «música de ascensor, pero más triste». En un momento dado puso una de sus canciones y me obligó a escucharla compartiendo un solo auricular, con las cabezas casi pegadas sobre la pequeña pantalla, y me molestó tener que admitir que en realidad no estaba tan mal.

К тому моменту, как мы снова сели, снаружи стало совсем темно, и вагон сильно опустел. Какое-то время мы говорили о музыке — нам нравились почти совсем разные группы, и это переросло в спор, который продолжался почти до самого Питерборо: он защищал певца, которого я находила совершенно невыносимым, я защищала альбом, который он назвал «музыкой для лифта, только грустнее». В какой-то момент он включил одну из своих песен и заставил меня послушать через один общий наушник, наши головы почти соприкасались над маленьким экраном, и мне неприятно было признавать, что песня оказалась не такой уж плохой.

—Vale —dije—. No es horrible.

— *Ладно, — сказала я. — Это не ужасно.*

—Es lo más bonito que me han dicho en toda la semana.

— *Самое приятное, что мне сказали за всю неделю.*

En algún momento me quedé dormida unos veinte minutos, con la cabeza apoyada en la ventana, y me desperté cuando el tren empezó a frenar y las luces de Londres comenzaron a aparecer

fuera: cada vez más, cada vez más juntas, hasta que los campos oscuros se convirtieron en calles y luego en el brillante desorden de la ciudad de noche.

Где-то после этого я задремала минут на двадцать, прислонившись головой к окну, и проснулась, когда поезд начал замедляться, а за окном стали появляться огни Лондона — всё большие и больше, всё ближе друг к другу, пока тёмные поля не превратились в улицы, а потом в яркую суету ночного города.

—Ya casi llegamos —dijo Tom.

—Почти приехали, — сказал Том.

Sentí algo raro: una tristeza pequeña y un poco tonta porque el viaje se acababa, aunque ya llevaba hora y media de retraso para una tarta que ni siquiera había probado todavía.

Я почувствовала что-то странное — маленькую, нелепую грусть от того, что поездка заканчивается, хотя я и так уже опаздывала на полтора часа к торту, который ещё даже не съела.

King's Cross, después de la calma de las últimas horas, resultó ruidosa y luminosa. Bajamos juntos, sin haberlo planeado realmente, y caminamos por el andén uno al lado del otro, hablando ya poco, ambos conscientes de que en un minuto tomaríamos direcciones distintas y probablemente eso sería todo.

Кингс-Кросс после нескольких тихих часов оказался громким и ярким. Мы вышли вместе, толком не сговариваясь, и пошли вдоль платформы рядом, почти не разговаривая, оба понимая, что через минуту разойдёмся в разные стороны — и, скорее всего, на этом всё и закончится.

En los tornos, se detuvo.

У турникетов он остановился.

—Es raro decirle esto a alguien a quien conozco desde hace cuatro horas —dijo—, pero he pasado una buena tarde. Mejor que la mayoría, la verdad.

—Странно говорить это человеку, которого я знаю четыре часа, — сказал он, — но у меня был хороший вечер. Лучший, чем обычно бывает.

—Yo también —dije, y lo decía en serio, lo cual me sorprendió un poco.

—У меня тоже, — сказала я, и это была правда, что меня немного удивило.

No me pidió el número. En vez de eso, arrancó una esquina del billete de tren que llevaba en el bolsillo, escribió algo con un bolígrafo de la mochila y me lo tendió.

Он не стал спрашивать номер. Вместо этого оторвал уголок билета, который лежал у него в кармане, что-то написал на нём ручкой из рюкзака и протянул мне.

—Por si alguna vez vuelve a subirse al tren equivocado —dijo—. O al correcto. Cualquiera de los dos vale.

—На случай, если вы снова сядете не на тот поезд, — сказал он. — Или на тот. Тоже сойдёт.

Lo cogí, dije algo que probablemente no fue muy ingenioso, y cada uno siguió su camino: él hacia el metro, yo hacia la parada de taxis, ya media hora más lejos de la tarta de mi hermana que en el momento en que había llegado el tren.

Я взяла бумажку, сказала что-то не особенно умное в ответ, и мы разошлись в разные стороны: он — к метро, я — к стоянке такси, опоздав к торту сестры ещё на полчаса больше, чем к моменту прибытия поезда.

En el taxi miré el papel. Solo un nombre y un número, con letra un poco desordenada, y al lado un pequeño dibujo de un tren que me hizo reír sola, en voz alta, en el asiento trasero.

В такси я посмотрела на листок. Просто имя и номер, написанные слегка неровным почерком, а рядом — маленький рисунок поезда, из-за которого я вдруг рассмеялась вслух сама с собой на заднем сиденье.

Escribí un mensaje, lo borré, escribí uno más corto, lo releí tres veces y, antes de darle más vueltas de las que ya le había dado, pulsé «enviar».

Я напечатала сообщение, удалила его, напечатала покороче, перечитала три раза и, прежде чем успела ещё раз об этом подумать, нажала «отправить».

Gracias por las galletas. Y por la música horrible.

«Спасибо за печенье. И за ужасную музыку».

El taxi giró hacia el puente, y Londres se abrió a mi alrededor, todo luces y ruido, y en algún lugar detrás de mí un hombre al que conocía desde hacía cuatro horas probablemente estaba bajando al metro, y yo no tenía ni idea de qué pasaría después: solo sabía que, por primera vez en mucho tiempo, no me importaba no saberlo.

Такси свернуло на мост, и вокруг меня развернулся Лондон — весь в огнях и шуме, — а где-то позади мужчина, которого я знала четыре часа, наверное, спускался в метро, и я понятия не имела, что будет дальше — знала только, что впервые за долгое время меня это совершенно не пугало.

DÍA 2

E

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.